

Семицветная фиалка

Хо Чэнъи, видимо, заметил его недоумение. Будь на месте Вэй Цзыхана кто-то другой, он бы и шагу не ступил навстречу, не говоря уже об объяснениях. Но стоило ему увидеть эти распахнутые, сияющие искренним любопытством глаза, как в душе шевельнулось странное чувство: если сейчас не ответить, этот взгляд может потухнуть или, чего доброго, наполниться слезами.

— Раньше я помогал институту с проектом по ДНК-штрихкодированию исчезающих видов, — негромко пояснил он. — Так и познакомился с их академиком Ваном. Теперь он мой должник.

Вэй Цзыхан искренне удивился. Он знал, что Хо Чэнъи силен в бизнесе и электронных технологиях, но не ожидал, что сфера его интересов настолько широка.

Когда они припарковались, их встретил провожатый.

— Меня зовут Чжун Кан, — представился молодой человек, — можете звать просто Сяо Чжун. Академик Ван поручил мне провести для вас экскурсию. Идите за мной.

Вэй Цзыхан катил коляску чуть позади Чжун Кана. По пути юноше попадались лишь самые обычные цветы и деревья. И хотя они выглядели куда ярче и крепче своих уличных собратьев, он почувствовал легкий укол разочарования.

Заметив это, Сяо Чжун с улыбкой пояснил:

— Редкие и вымирающие виды содержатся в оранжереях с климат-контролем или на вершине горы. А то, что вы видите здесь, — так, баловство наших уборщиц, сажают на досуге.

Вэй Цзыхан пришел к выводу, что даже у местных уборщиц саженцы выглядят достойнее, чем плоды трудов профессиональных садовников в городе.

Вскоре они подошли к ряду стеклянных павильонов. Чжун Кан пустился в объяснения: каждому виду требуются свои условия — температура, влажность, освещение и состав почвы, поэтому все растения строго разделены... Договорив, он приложил палец к сканеру и замер перед камерой распознавания лиц, открывая дверь.

Вэй Цзыхан скептически хмыкнул. По меркам постапокалипсиса такие технологии были детским лепетом — любой хакер щелкнул бы их как орешек. В его прежнем мире на всех базах использовали генетическую идентификацию: машина мгновенно считывала последовательность ДНК. Сложность такого кода исключала любой взлом.

В первых нескольких залах Чжун Кан показал им растения, находящиеся под государственной защитой: редчайшие орхидеи, диптерокарпусы, дендробиумы, уникальные хвойные породы и павловнии, золотилистник и «цветок семи листьев».

Большинство этих названий были юноше незнакомы. Его способность элемента Дерева пробудилась, когда мир уже лежал в руинах, и многие виды к тому времени безвозвратно исчезли.

— На горе еще много интересного, — продолжал Чжун Кан, — но вчера прошел дождь, тропы размыло, так что коляска там не проедет. Если захотите, я поднимусь с вами в следующий раз.

Видя, что Вэй Цзыхан медлит, не в силах уйти, провожатый предложил:

— На первой террасе у подножия растет семицветная фиалка. Ее еще называют «семицветом» за семь лепестков разного окраса. Растение ценное, все целиком идет на лекарства. Это палка о двух концах: в умелых руках — спасение, в неопытных — верная смерть. Хотите взглянуть?

Вэй Цзыхан читал об этом растении в архивах своего мира. К его времени семицветная фиалка давно вымерла. Он даже пытался отыскать места ее бывшего произрастания, надеясь на чудо возрождения.

Скрывая охвативший его восторг, юноша поддразнил спутника:

— Конечно, хочу! Не ожидал от тебя таких познаний в фармакологии. Если вдруг решишь сменить работу, из тебя выйдет отличный фармацевт.

Хо Чэнъи, глядя на то, как эти двое весело болтают, внезапно почувствовал необъяснимое раздражение. Он помрачнел и замолчал, отчего температура вокруг, казалось, резко упала.

Вэй Цзыхан невольно вздрогнул. Заметив перемену в лице мужа, он решил, что тот просто замерз — у подножия гор температура всегда была ощутимо ниже.

— Прошу прощения, подождете минуту? — юноша дождался кивка Чжун Кана и склонился к уху Хо Чэнъи: — Я мигом, заберу кое-что из машины.

Хо Чэнъи проводил его взглядом, уверенный, что тот побежал за едой — рюкзак Цзыхана остался в салоне. Водитель докладывал, что на днях юноша спустил в супермаркете несколько тысяч на всякие снеки.

Хо Чэнъи до сих пор не мог взять в толк.

«Зачем покупать столько сладостей? — недоумевал он. — Неужели они не испортятся раньше,

чем он их съест?»

Он злился на прожорливость своего «супруга», но в то же время в глубине души опасался, как бы тот не исхудал от вечного голода.

Предчувствие его не обмануло: вскоре Вэй Цзыхан вернулся с увесистым пакетом, уже чем-то вовсю хрустя.

— Ты свинья, что ли? — не выдержал Чэнъи. — Только и думаешь, что о еде.

Цзыхан мгновенно надулся. Он подошел вплотную, наклонился к самому уху супруга и прошептал:

— Если я свинья, то кто тогда ты, раз на мне женился?

Бросив этот дерзкий вызов, он подошел к Чжун Кану и предложил угоститься. Тот вежливо отказался, взяв лишь бутылку минералки.

Хо Чэнъи почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение. Хмыкнув, он крутанул колеса кресла, собираясь уехать. Ему казалось, что если он останется здесь еще хоть на минуту, Цзыхан окончательно выведет его из себя.

Вэй Цзыхан лишь хотел немного разрядить обстановку — уж слишком тяжелой была аура вечно хмурого мужа. Но увидев, как тот молча и понуро отворачивается, он почувствовал укол совести.

Достав мягкий плед, юноша набросил его на плечи Хо Чэнъи и тихо проговорил:

— Я же видел, что ты замерз, специально за одеялом бегал. Еда — так, за компанию. А ты опять лицо кривишь!

Сердце Чэнъи внезапно оттаяло. Кончики ушей мгновенно вспыхнули предательским румянцем. Неловко кашлянув, он пробурчал:

— Что там у тебя еще есть? Дай-ка и мне чего-нибудь.

Цзыхан не глядя развернул шоколад и сунул его прямо в рот мужу, после чего жестом попросил Чжун Кана вести их к фиалкам.

— Они чуть выше по склону, — предупредил Чжун Кан, — ступенек пятьдесят-шестьдесят. Может, вашему спутнику лучше подождать здесь?

Вэй Цзыхан задумался. Телохранители остались за воротами, водитель — на парковке. Оставлять Хо Чэнъи одного у подножия было бы слишком жестоко. Его способность пока была лишь первого уровня, и он не мог исцелить мужа мгновенно, но дать ему сил на короткий подъем был вполне способен.

— С его ногами всё в порядке, — уверенно заявил он Чжун Кану, — просто он быстро устает. Дайте нам пару минут, пусть он попьет воды, и я помогу ему подняться.

Юноша протянул Хо Чэнъи бутылку и зашептал ему на ухо:

— Сейчас, что бы ты ни почувствовал, не пугайся и не подавай виду. Просто пей воду, понял?

Хо Чэнъи промолчал, но юноша и без слов ощутил его согласие.

Он положил ладонь на затылок мужа. В то же мгновение по телу Хо Чэнъи словно прошел разряд тока — он едва не выплюнул воду от неожиданности.

К счастью, предупреждение подействовало, и он сумел сдержаться.

Спустя мгновение Чэнъи почувствовал невероятный прилив сил. В ногах, которые годами казались чужими и бесполезными, запульсировала жизнь.

— Всё, я помогу тебе встать, — Вэй Цзыхан протянул руку. — Верь мне, ты сможешь подняться сам. Дай мне руку.

Хо Чэнъи посмотрел на его ладонь. Юноша каким-то непостижимым образом вызывал у него доверие.

Почти не колеблясь, он вложил свою руку в его и, пошатнувшись, поднялся на ноги. Сделав несколько осторожных шагов, он замер.

Это было забытое, почти стершееся из памяти ощущение: ноги слушались его, в них была мощь. Взволнованный, он сделал еще пару шагов, а затем, отпустив поддержку Цзыхана, сам направился к лестнице, с каждым разом ускоряя шаг.

Чжун Кан в изумлении уставился на него:

— Похоже, с его ногами и впрямь всё в порядке. Зачем тогда коляска?

Вэй Цзыхан неловко рассмеялся, на ходу сочиняя оправдание:

— Да боится, что родственники затаскают по свиданиям вслепую. Видите же, какой красавец, отбоя от невест нет.

Не мог же он признаться, что временно подпитал организм Чэнъи чистой энергией. Его бы просто сочли сумасшедшим.

Вскоре они преодолели подъем. Хо Чэнъи уже сидел на скамье — действие энергетического импульса подходило к концу.

— Ого, это и впрямь семицветная фиалка! И их здесь больше десяти! — воскликнул Вэй Цзыхан, не в силах скрыть восторга.

Живые цветы, пахнувшие свежестью и землей, производили куда более глубокое впечатление, чем сухие картинки из архивов.

— Это вымирающий вид, — пояснил Чжун Кан. — Другие страны пытались выменять саженцы на свои редкости, но нигде они не прижились. Можно сказать, эти десять кустиков — всё, что осталось на планете.

Вэй Цзыхан хотел было попросить один росток для себя, но, услышав о такой редкости, осекся. Кто отдаст сокровище, существующее в единственном экземпляре? А в то, что он сможет размножить их без труда, никто бы не поверил.

Он не стал настаивать и просто попросил разрешения побыть здесь подольше.

В этот момент у Чжун Кана зазвонил телефон. Судя по разговору, случилось что-то срочное, и он, извинившись, попросил их подождать его здесь. Вэй Цзыхан с радостью согласился.

Эта гора была полна тайн. Юноша чувствовал — где-то в ее недрах скрыты настоящие сокровища. Обилие редких растений делало это место идеальным для совершенствования его дара.

— Мне нужно отойти вон к тому большому дереву, — обратился он к мужу. — Побудь на шухере: если кто пойдет, сразу подай знак.

— Что ты задумал? — насторожился Хо Чэнъи. — У каждого растения здесь есть свой паспорт и ДНК-маркер, ты не сможешь их вынести. Если тебе что-то нужно, я попробую договориться официально.

Он понимал, насколько сурова здесь охрана. Каждое растение было включено в систему сигнализации; попытка кражи закончилась бы арестом еще на выходе.

Вэй Цзыхан посмотрел на него как на умалишенного.

— Ничего я воровать не собираюсь, — юноша закатил глаза. — Ты забыл, что я «небожитель»? Здесь очень чистая энергия. Если я немного помедитирую, то смогу вылечить тебя гораздо быстрее.

— И сколько времени тебе понадобится, чтобы поднять меня на ноги окончательно? — После того как Хо Чэнъи сам поднялся по лестнице, его скепсис испарился без следа. Теперь он верил юноше безоговорочно.

— Своими нынешними силами я могу лишь вывести токсины. Но если мы проживем здесь неделю, я избавлю тебя от общей слабости. А вот на восстановление поврежденных органов уйдет минимум полмесяца.

Хо Чэнъи долго молчал, переваривая услышанное. Наконец он произнес:

— Я что-нибудь придумаю. Постараюсь привозить тебя сюда на каждые выходные.

— Если будем приезжать на пару дней каждую неделю, — прикинул Вэй Цзыхан, — то месяца через три будешь как новенький.

<http://bllate.org/book/15859/1436277>